

Бенджамин Линли Уайльд

(Benjamin Linley Wild) — член
Королевского исторического
общества, историк костюма
и моды, ведет курс
контекстуальных исследований
в Манчестерском институте
моды. Автор книги «От карнавала
к подиуму: комплексный подход
к карнавальному костюму»
(Carnival to Catwalk: Global
Reflections on Fancy Dress
Costume. Bloomsbury, 2020).
b.wild@mmu.ac.uk

Давайте поговорим о карнавальном костюме: взаимодействия (и конфликты) карнавального костюма и подиумной моды

Аннотация

Многие модельеры отрицают, что их работы так или иначе испытали на себе влияние карнавального костюма. Его маргинализация, по всей вероятности, является следствием устоявшегося в обществе представления о карнавальном костюме как о чем-то недолговечном, кустарном, поверхностном и лишенном авторитета. Многие исследователи и журналисты от мира моды разделяют эту точку зрения. По их мнению, упомянутая сарториальная форма, как и обстоятельства ее ношения, не могут квалифицироваться как аффективные, то есть влияющие на восприятие людьми себя и других; то есть считается, что карнавальный костюм не обладает фундаментальным свойством большинства предметов гардероба. В настоящей статье я утверждаю, что карнавальный костюм, напротив, принципиально аффективен, и предлагаю новый взгляд на проблему взаимодействия модного дизайнера с ряжением. Сначала я резюмирую историю отношений между карнавальным костюмом и актуальной модой, а затем анализирую случаи манифестации

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress, Body
& Culture (2019.
Vol. 26.1)

ненормативной моды на современных подиумах. Обсуждая возможности дальнейшего исследования проблемы, я намечаю два возможных пути. Во-первых, внимание к карнавальным костюмам в контексте изучения «критической» и «экспериментальной» моды может вывести научную дискуссию на новый, более масштабный и культурно значимый уровень. Во-вторых, карнавальный костюм удобнее и продуктивнее исследовать, если признать, что мы имеем дело не с одномерным феноменом, а с целым спектром разнообразных видов одежды, которые многое могут нам рассказать о мотивах поведения людей, прибегающих к ряжению. В качестве материала для исследования я использую ряд актуальных модных коллекций.

Ключевые слова: карнавальный костюм; мода; маскарад; критическая мода; экспериментальная мода.

Карнавальный костюм (*fancy dress costume*) и моду связывают динамичные, но непростые отношения¹. За исключением Ли Александра Маккуина, большинство модельеров отрицают — и часто весьма энергично, — что их работы так или иначе испытали на себе влияние карнавального костюма. Его маргинализация, по всей вероятности, является следствием устоявшегося с 1970–1980-х годов представления о карнавальном костюме как о чем-то недолговечном, кустарном, поверхностном и лишенном авторитета. Традиционно считается, что эта сарториальная форма и обстоятельства ее ношения не могут квалифицироваться как аффективные, то есть влияющие на восприятие людьми себя и других; соответственно, карнавальный костюм не обладает фундаментальным свойством большинства предметов гардероба (Landis 2017: 8; Wild 2020: 4). Я же утверждаю, что карнавальный костюм, напротив, принципиально аффективен, и предлагаю новый взгляд на проблему взаимодействия модного дизайна с ряжением. Опираясь на историю отношений между карнавальным костюмом и актуальной модой, я рассматриваю прецеденты появления на подиумах XX–XXI столетий ненормативной моды, то есть одежды, которая радикально меняет силуэт ее носителя и парадоксальным образом играет с кроєм, цветом и фактурой. Исследователи постепенно осознают важность изучения и карнавального костюма в целом, и возможностей ненормативной эстетики в контексте модной индустрии в частности (Напп 2017: 1–17). Рассуждая об этом исследовательском направлении, я намечаю два возможных пути. Во-первых, внимание к карнавальным костюмам в контексте анализа «критической»

и «экспериментальной» моды может вывести ученую дискуссию на новый, более масштабный и культурно значимый уровень (см.: Geczy & Karaminas 2017a; Granata 2017). Во-вторых, карнавальный костюм удобнее и продуктивнее изучать, если признать, что мы имеем дело не с одномерным феноменом, а с целым спектром разнообразных видов одежды, от откровенно комичной и кустарной до фабричной или сшитой по индивидуальному заказу, которые многое могут нам рассказать о мотивах поведения людей, прибегающих к ряжению. В качестве материала для исследования я использую ряд последних модных коллекций от Viktor & Rolf, Тома Брауна, Rottingdean Bazaar, Брюса Асбестоса и Анн-Софи Кошевелу.

Ненормативная мода на подиуме

Ненормативная мода появилась на подиумах не позже 1970-х годов. Одними из первых новые методы разработки и производства «бесполой» одежды из нетипичных материалов испробовали Рей Кавакубо и Тьерри Мюглер. С начала нового тысячелетия, и в особенности за последние пять лет ненормативная высокая и массовая мода, экспериментирующая с расцветками, кроем, фактурой и силуэтом, занимает ведущие позиции на подиумах. Известные и начинающие бренды и дизайнеры, от Balmain и Чарльза Джеффри (бренд Charles Jeffrey) до Palomo и Эды Йорулмазоглу, демонстрируют модели, бросающие вызов общепринятым представлениям о смыслах и функциях гендерно маркированной одежды. В весенне-летней коллекции высокой моды 2019 года от Balmain были представлены бесплотные наряды из металлизированных и зеркальных тканей с причудливыми силуэтами сложной формы; в коллекции готовой одежды того же сезона от Charles Jeffrey — яркие красочные модели, вдохновленные британской военной формой; Palomo в актуальной коллекции готовой мужской одежды отказывается от бинарной трактовки гендера и использует смелые цвета и роскошные ткани, черпая вдохновение в традиции классического и исторического женского костюма; модели Йорулмазоглу, не доступные широкой публике, отличаются неоновыми красками, использованием повседневных материалов и, в свою очередь, отсутствием гендерных маркеров. Многие из этих необычных вещей выглядят вдвойне экстравагантно благодаря юмористическому и сатирическому осмыслению политически актуальных идей, связанных с гендерной дифференциацией, культурной дискриминацией и проблемами окружающей среды. **Продолжение и иллюстрации см. в печатной версии.**